

На правах рукописи

ПОТАНИНА Александра Викторовна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СУБСТАНТИВНЫХ
ПАРОНИМОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и русского языка как иностранного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Балалыкина Эмилия Агафоновна

Научный консультант
по немецкому языку: кандидат филологических наук доцент
Маслова Нина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Верещагин Евгений Михайлович

кандидат филологических наук доцент
Иванова Татьяна Константиновна

Ведущая организация: государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «28» сентября 2006 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «26» августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во взаимодействии современных языков отчетливо проявляется тенденция к интернационализации лексики. Это главным образом специальная научная и техническая терминология (очевидно, что ее общность облегчает межъязыковые контакты), но не только она: многие бытовые реалии получают в разных языках одинаковые или сходные наименования, создаваемые из греческих и латинских элементов или заимствуемые из единого источника. Среди подобных слов достаточно много образований, сходных по звучанию и форме, но различных по значению. К числу подобной лексики относятся многие слова русского и немецкого вокабуляра на *-изм / -ismus, -ист / -ist; -(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation; -ика, -астика, -истика / -ik; -ура / -ur*, обозначающие актуальные понятия экономики, политики, искусства, науки, спорта, моды, сферы потребления и обслуживания. В этой связи сопоставительное изучение и терминологическое обозначение указанных слов русского и немецкого языков приобретает особую **актуальность**. Сопоставление лексических составов неродственных языков в исследованиях последнего времени ведется по разным направлениям. Совпадающая в плане выражения, но семантически неадекватная лексика в русском и немецком языках остается пока еще недостаточно изученной, нет единой терминологии для обозначения подобных образований. В работах разных ученых по паронимии отсутствует единый подход к проблеме внутриязыковой и межъязыковой паронимии. Само определение паронима дается либо очень узко (подразумеваются только однокорневые слова), либо очень широко (принимаются во внимание и разнокорневые слова, без учета их этимологической общности).

Характеризуя **степень изученности проблемы** межъязыковой паронимии, следует отметить, что в последние десятилетия интерес к изучению паронимии возрос. Явление паронимии отмечено во многих языках мира. Об этом свидетельствует значительное число работ по проблемам паронимии в славянских (русском, украинском, польском, болгарском), романских (французском, испанском), германских (английском, немецком) и тюркских языках (башкирском, карачаево-балкарском) [Вишнякова, 1987; Веракса, 2000; Федорчук, 2001; Русинов и Васильева-Радославова, 1984; Кузнецова, 1991; Федотова, 1994; Яркова, 1979; Ишкильдина, 2003; Гелястанова, 2004 и многие другие]. Исследованиям вопросов внутриязыковой паронимии в лингвистическом аспекте посвящены работы А.Н. Гвоздева, Н.П. Колесникова, О.В. Вишняковой, Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой и др. В методическом аспекте данное явление рассмотрено в работах Ю.Т. Листровой, А.В. Юхановой и др. Близкозвучным образованиям в родственных и неродственных языках уделялось определенное внимание в работах ученых конца XIX – начала XX века (Й. Мёрс, М. Кёслер, Ж. Дерокиньи; А.А. Потеня, Л.В. Щерба).

В ходе исследования привлекались работы В.В. Виноградова, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, Е.В. Розен, М.И. Фоминой, И.И. Чернышёвой и др., посвященные заимствованию, лексико-семантической ассимиляции иноязычных слов на базе языка-рецептора. В представленной диссертации уделяется большое внимание морфемно-структурным особенностям близкозвучных слов. Большая заслуга в разработке и обосновании теоретических вопросов словообразования принадлежит Г. Вельманну, Е.А. Земской, В.Н. Немченко, И.С. Улуханову, В. Фляйшеру, Н.М. Шанскому и др.

Проблемы паронимии в немецком языке освещаются в работах отечественных германистов: В.Д. Девкина, Л.Г. Ярковой, Н.Д. Акиньиной, Е.В. Поликарповой и др.

Большинство исследователей, занимающихся исследованием близкозвучных слов в славянских языках, используют термин «*межъязыковые омонимы*» [Реформатский, 1952; Супрун, 1958; Язич, 1971; Грабчиков, 1980; Влчек, 1966; Шуба, 1984 и многие другие], но толкуют этот термин по-разному. Рассматривая совпадающую в плане выражения, но семантически неадекватную лексику в русском и украинском языках, Е.В. Федорчук разграничивает межъязыковые омонимы и межъязыковые паронимы. Межъязыковые омонимы и паронимы рассматриваются в диссертации как слова двух (или более) языков, различающихся разной степенью фонетического сходства (тождество звучания и / или написания – при омонимии, подобие в фонетическом / графическом облике – при паронимии) и семантически относящиеся к разным языковым картинам мира.

В практической лексикографии предпринималась попытка разграничения межъязыковой омонимии и межъязыковой паронимии. Категорию межъязыковой паронимии выделили и так терминологически обозначили лексикологи-составители дифференциальных словарей. Одним из первых, кто составил подобный словарь, был чешский лингвист Й. Влчек [1966]. Автор словаря, выделяя отдельно категорию межъязыковых паронимов, утверждает, что термин «*паронимия*» может быть применим не только к внутриязыковому явлению. К русско-чешским паронимам Й. Влчек относит лексемы, различающиеся фонетически или морфологически. Таким образом, исследователь склонен выделять межъязыковые паронимы с точки зрения учета формального компонента.

Наличие сходных по внешней форме и различных по значению слов в двух неродственных языках рассматривалось в исследованиях о заимствованной лексике уже лингвистами конца XIX века [Moers, 1884], но оно не стало предметом более глубокого изучения и не получило какого-либо терминологического определения. В конце двадцатых годов XX века французские лексикографы М. Кёслер и Ж. Дерокиньи [1928] опубликовали первый «Англо-французский словарь «ложных друзей переводчика».

К.Г.М. Готлиб [1972] предлагает межъязыковые соответствия немецкого и русского языков, совпадающие в плане выражения и различные в плане

содержания, квалифицировать как *«ложные друзья переводчика»*. Однако данный термин он находит удачным, если изучать подобные слова с точки зрения теории и практики перевода. Рассматривая слова русского и немецкого языков, сходные по звучанию и форме, но разные по значению в лингвистическом аспекте, считает, что «более подходящим в этом случае представляется термин *«междуязычные аналогизмы»* для обозначения слов с аналогичным (сходным) внешним оформлением».

В работах, где рассматриваются слова нескольких неродственных языков, используются термины *«псевдоинтернационализмы»* [А.В. Аролович], *«ложные лексические параллели»* [В.В. Дубичинский] и др.

В докторской диссертации В.В. Дубичинского «Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей» предлагается новая концептуальная система – теория лексических параллелей. Во избежание разночтений и неточностей автор рекомендует лингвистам и переводчикам объединить известные термины *«интернациональная лексика»*, *«ложные друзья переводчика»*, *«межъязыковые омонимы»* и другие в одну терминологическую систему. Лексемы, совпадающие в плане выражения и сходные / несходные в плане содержания, В.В. Дубичинский предлагает назвать обобщающим термином *«лексические параллели»* [Дубичинский, 1993].

Для обозначения слов двух и более языков, которые могут ошибочно отождествляться друг с другом из-за внешнего сходства при действительном различии их значений, авторы энциклопедии «Русский язык» [1997] используют термин *«межъязыковая паронимия»*. При этом не уточняется степень «внешнего сходства» межъязыковых паронимов.

В.В. Акуленко [1969] определяет межъязыковую паронимию следующим образом: «... к межъязыковым паронимам следует отнести слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений». Степень этимологического родства также не уточняется.

Для обозначения слов неродственных языков, сходных по звучанию и форме, но различных по значению, наиболее распространенным в немецком языкознании является обозначение *«faux amis»* или калька с французского *«falsche Freunde des Übersetzers»*, а также *«irreführende Fremdwörter»* и др. [Кюнель, 1979; Шиппан, 1992 и др.]. К. Хенгст [1977] предлагает обозначить слова двух языков, сходные и по форме, и по содержанию – *«interlinguale Analogonyme»*, а слова разные по значению – *«interlinguale Pseudo-analogonyme»*.

Суть паронимии понимается по-разному. В данной работе принимается узкое толкование паронимии. В русском и немецком языках к числу межъязыковых паронимов следует отнести слова, восходящие к одному этимону, имеющие сходное звучание (различия в котором связаны с закономерными историческими изменениями фонетического облика слова-источника) и раз-

ные значения или разные оттенки значения, которые могут быть результатом индивидуального семантического развития одного и того же корня (чаще греческого или латинского происхождения) в каждом из сопоставляемых языков. Межъязыковые паронимы могут иметь различное ударение и произношение, что связано с фонетическими особенностями языков.

Объектом исследования явились двоичные группировки, образованные близкозвучными лексемами русского и немецкого языков, имеющие общий этимон и оформленные интернациональными суффиксами. Все рассматриваемые лексемы являются субстантивными образованиями.

Предметом изучения в настоящей работе являются не только дифференциальные признаки в семантической структуре русских и немецких слов, сходных по звучанию и форме, но различных по значению, но и особенности интернациональных словообразовательных элементов, способствующих формированию паронимии, продуктивные и частотные словообразовательные модели русско-немецких паронимов.

Цель работы заключается в том, чтобы определить состав близкозвучных лексем русского и немецкого языков, относящихся к числу межъязыковых паронимов, морфемно-структурный анализ русско-немецких паронимов в синхронном аспекте в системе субстантивных образований русского и немецкого языков и выработать критерии для определения данной группы слов как межъязыковых паронимов.

Достижению цели способствует решение ряда **задач**:

- 1) определить место паронимии в языковой системе русского и немецкого языков;
- 2) описать своеобразие русско-немецких паронимов в отличие от внутриязыковых паронимичных образований;
- 3) описать особенности исходной (генетической) соотнесенности и охарактеризовать пути семантического «расхождения» в сфере межъязыковой паронимии в процессе семантической эволюции соответствующих слов;
- 4) выявить набор дифференциальных признаков в семантической структуре русских и немецких паронимов;
- 5) установить особенности интернациональных словообразовательных элементов, способствующих формированию паронимии;
- 6) выявить продуктивные и частотные словообразовательные модели русско-немецких паронимов;
- 7) обнаружить и описать своеобразие функционирования русско-немецких паронимов в словообразовательном аспекте;
- 8) определить характер отношений в плане производности / непроизводности внутри пар типа *атлет – атлетика, Athlet – Athletik* и т.п.;
- 9) установить статус образований, имеющих иноязычную основу и оформленных суффиксом *-ура / -ur*;

10) обнаружить и описать различия в языковых картинах мира русского и немецкого языков на материале представленных в работе субстантивных паронимов.

Теоретической базой исследования явились достижения современной лингвистики в области сопоставительного изучения производных единиц языка, словообразовательной семантики, омонимии и паронимии [Л.К. Байрамова, Э.А. Балалыкина, Й. Влчек, К.Г.М. Готлиб, Е.А. Земская, В.М. Марков, В.Н. Немченко и др.].

Поставленные в работе цели и задачи определили необходимость использования комплексной **методики исследования**. В ходе работы применялись, в их взаимосвязи и взаимодействии, следующие методы: *описательный*, включающий в себя наблюдения и классификацию исследуемого материала. При сопоставлении лингвистических фактов неродственных языковых систем был использован *сопоставительно-типологический* метод. С помощью *статистического* метода фиксировались единичные образования, серии слов, развитие лексического значения которых идет по разным схемам. Применялся метод *компонентного анализа* значений отдельных лексико-семантических вариантов в составе межъязыковых паронимов.

В ходе конкретного анализа русско-немецких параллелей была применена процедура анализа, включающая следующие четыре «шага»:

1) составление списка лексических единиц (выборка проведена на основе данных двуязычных и толковых словарей);

2) сопоставление отобранных для анализа однокорневых лексем со сходным планом выражения, поскольку русский и немецкий языки имеют некоторые фонетические различия;

3) сравнение русских и немецких слов с точки зрения плана содержания, включающее дифференциацию межъязыковых паронимов по степени их семантической близости;

4) анализ морфемно-словообразовательной структуры русско-немецких паронимов и ее влияния на семантику близкозвучных слов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые рассматривается проблема русско-немецкой паронимии, которая не была предметом специального изучения ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании. Следует отметить, что термин «*межъязыковая паронимия*» еще не апробирован на базе близкозвучных слов неродственных языков. В диссертации дается обоснование разграничения паронимии и паронимии, определяются критерии выделения межъязыковых паронимов, рассматриваются семантические и структурно-словообразовательные особенности близкозвучных лексем русского и немецкого языков, способствующие семантическому размежеванию и развитию межъязыковой паронимии, изучается продуктивность словообразовательных моделей, по которым образу-

ются паронимы в русском и немецком языках, русско-немецкие паронимы рассматриваются на уровне языковой картины мира.

Теоретическая значимость исследования связана с необходимостью изучения русско-немецких паронимов в плане контрастивной лингвистики, что позволит обогатить соответствующие разделы сопоставительной лексикологии, семасиологии и словообразования, поскольку анализ словообразовательной структуры и семантики слов в зеркале другого языка помогает глубже понять общие законы, управляющие лексическим значением слов, выявить общие словообразовательные тенденции развития словарного состава русского и немецкого языков в синхронном аспекте, что чрезвычайно важно как в общелингвистическом, так и в лингводидактическом плане.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее материалы и результаты могут быть использованы при составлении словаря русско-немецких паронимов, могут быть включены в учебный курс контрастивной лексикологии, а также использованы в теории и практике перевода, в методике преподавания немецкого языка русскоговорящим и русского языка в немецкой аудитории.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту:**

- слова двух языков (в данном случае русского и немецкого), сходные по звучанию и форме, но различные по значению, имеющие общий этимон, обладающие различной сочетаемостью, не взаимозаменяемые в одном и том же контексте, следует определить как межъязыковые паронимы;

- предпосылкой развития межъязыковой паронимии является не только расхождение семантики современных слов с первоначально общим этимоном, но и структурно-словообразовательные особенности данных лексем, а именно: актуализация близкозвучных суффиксов в русском и немецком языках в различных значениях;

- процесс интернационализации лексики весьма активен как в русском, так и в немецком языке конца XX – начала XXI века. В обоих языках на базе рассматриваемых существительных не только активизируются какие-то словообразовательные процессы, но и формируются новые ряды однокорневых производных образований, находящихся в состоянии взаимозависимости и взаимомотивации. При этом производящая основа в чистом виде у данных образований либо не выделяется, либо не участвует в мотивировке исследуемых слов;

- межъязыковая паронимия не может быть стилистическим средством создания каламбура. Смешение межъязыковых паронимов приводит лишь к ошибочному восприятию информации;

- межъязыковые паронимы представляют интерес в когнитивном плане, поскольку отражают различия в языковых картинах мира русского и немецкого языков.

Материалом исследования послужил корпус из более чем 1000 близкозвучных образований. Примеры взяты главным образом из толковых словарей и словарей иностранных слов русского и немецкого языков. Лексическое значение отдельных паронимичных образований раскрывает иллюстративный материал из периодических изданий.

Апробация исследования осуществлялась автором через публикации (тезисы, научные материалы, статьи), выступления с докладами на различных конференциях. Основные результаты проведенного исследования излагались на Итоговой научной конференции преподавателей и аспирантов КГУ (февраль, 2005 г.), на Итоговой научной конференции преподавателей НФ ГОУ НГЛУ (февраль, 2005 г.; февраль, 2006 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в преподавании иностранных языков» в Набережных Челнах в 2003 году, на Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета, «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» в 2004 году.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка иллюстративного материала и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, метод исследования, указываются новизна и практическая значимость диссертации, дается краткий обзор имеющейся литературы.

Первая глава **«Внутриязыковая и межъязыковая паронимия»** посвящена определению места внутриязыковой и межъязыковой паронимии в системе языка. Рассматривается ряд характерных особенностей, отличающих паронимию от таких смежных явлений, как антонимия, омонимия, синонимия и парономазия. Смысловое различие паронимов в рамках одного языка или на межъязыковом уровне среди слов неродственных языков обычно не простирается до антонимии, но некоторые паронимы могут противопоставляться в контексте: *«Служение, а не служба»* [Голуб, 2003].

Паронимия в плане выражения отличается от омонимии отсутствием тождества формы, поскольку фонетическая система каждого из языков накладывает свой отпечаток на произношение и написание. Паронимия в плане содержания отличается от синонимии отсутствием тождества в основном значении. Паронимия отличается от парономазии родством корней. Парономазия, в отличие от паронимии, не носит характера закономерного и регулярного. Парономазия, как известно, заключается в звуковом подобии слов, имеющих разные морфологические корни, **ср.:** *нары – нарты, лоцман – боцман* и т.д.

Наблюдаются также отличия в пределах внутриязыковой и межъязыковой паронимии. Если внутриязыковая паронимия может быть стилистическим средством создания каламбура или, наоборот, явиться причиной семантических и стилистических ошибок, то межъязыковая паронимия никогда не используется как стилистическое средство и, как правило, приводит лишь к непониманию общего смысла фразы.

Паронимы представляют особую лексическую группу в словарном фонде русского, немецкого, а также любого другого языка. Их не следует объединять ни с антонимами, ни с омонимами, ни с синонимами, поскольку внутриязыковая и межъязыковая паронимия – самостоятельное языковое явление.

В диссертации излагаются критерии выделения межъязыковых паронимов в двух разносистемных языках: русском и немецком.

Межъязыковые паронимы предлагается рассматривать в двучленных группировках, состоящих из одной лексической единицы русского языка и одной лексической единицы немецкого языка, так как смешение подобной лексики под влиянием междуязычной интерференции происходит, как правило, на уровне одной лексической единицы, а не двух из-за созвучности слова изучаемого языка со сходной лексической единицей родного языка, из-за общей логико-понятийной соотнесенности основных лексических значений. Большинство межъязыковых паронимов – слова полисемантические. Наличие одного или нескольких общих значений у близкозвучных слов в двух языках приводит к механическому переносу и других значений слова родного языка на иностранное, у которого этих семантических оттенков фактически нет. Так, например, носитель русского языка, изучающий немецкий, неправильно переносит на немецкое слово *Merkantilismus* значение русского слова *меркантилизм* «мелочная расчетливость, торгашество». Происходит это потому, что словам *меркантилизм* – *Merkantilismus* свойственно одно общее значение: «экономическое учение эпохи разложения феодализма и становления капитализма». В зависимости от степени различия смысловой структуры межъязыковые паронимы подразделяются на две группы: а) полные межъязыковые паронимы – это пары слов, полностью различающиеся по значению, например, *локатор* – *Lokator*, *транслятор* – *Translator*; б) неполные межъязыковые паронимы – это пары слов, характеризующиеся наличием как общих, так и различных элементов смысловой сферы, например, у слов *дезинфектор* – *Desinfektor* есть одно общее значение «специалист по дезинфекции». Кроме того, заимствование *Desinfektor* в немецком языке обладает значением «прибор для дезинфекции одежды и т.п.».

Как видно из приведенных примеров, в немецком слове суффикс *-(a)tor* актуализируется и в значении «предмет», и в значении «лицо», в отличие от близкозвучного образования в русском языке, что приводит к несовпадению семантического объема рассматриваемых заимствований.

Вторая глава «Русско-немецкие паронимы среди слов на *-изм / -ismus* и *-истм / -ist*» посвящена описанию лексем на *-изм / -истм* и *-ismus / -ist*, имеющих одинаковые иноязычные основы в русском и немецком языках. Исследуются словообразовательные ряды существительных на *-изм / -истм* и *-ismus / -ist*, характеризующиеся взаимной мотивацией. В ходе исследования удалось выявить общие для двух языков продуктивные и частотные словообразовательные модели на базе русско-немецких паронимов. В работе представлены новые ряды однокорневых русско-немецких производных лексем, находящихся в состоянии взаимозависимости и взаимомотивации. Образования на *-истм / -ist* в обоих языках новейшего периода сближаются с однокорневыми именами на *-изм / -ismus*. Своеобразие функционирования и соответственно близость однокорневых форм на *-изм / -истм* и *-ismus / -ist* проявляется в том, что они вступают в регулярные отношения взаимной мотивации, при которой значение одного слова определяется путем ссылки на семантику другого слова (даже в случае явной производности каждого из них). Образования на *-истм / -ist* называют того, кто имеет отношение к явлению, течению, организации и т.д., названному одноосновным словом на *-изм / -ismus*, например: *лоббизм – лоббист, Lobbyismus – Lobbyist* и т.п. Однако даже в случае явной производности формы на *-изм / -истм* и *-ismus / -ist* начинают мотивировать друг друга, утрачивая семантические связи со своими первоначальными производящими основами, формально присутствующими в их структуре. Например, *буддизм / Buddhismus* «одна из мировых религий, распространенная в Китае, Японии, Индокитае и других странах Востока» – *буддист / Buddhist* «последователь буддизма» (семантическая мотивированность именем собственным *Будда* уже утрачена) и т.п.

И в русском, и в немецком языках необычайно распространились слова на *-изм / -ismus*, которые являются названиями общественно-политических, научных направлений, религиозных объединений и т.д., например: *протекционизм – Protektionismus, лоббизм – Lobbyismus* и т.д. Особенность существительных на *-изм*, образованных на русской почве в конце XX века, заключается в том, что они называют идеологические течения, воззрения и т.п., содержание которых связано со своеобразием политики, проводимой известными общественно-политическими деятелями и руководителями, и мотивируются именами собственными, например, *ельцинизм* «экономическая, социальная и культурная политика, проводимая президентом России Б.Н. Ельциным», *брежневизм* «своеобразие правления Л.И. Брежнева, характеризующееся застоєм в политической, экономической и культурной жизни общества, связанное с пребыванием Л.И. Брежнева на высших государственных постах» [Скляревская, 2005].

Подобной закономерности не наблюдается в немецком языке конца XX века. В Тюбингском университете в настоящее время ведется работа над лексикографическим проектом «*Neue Wörter*» в рамках «*Seminar für Sprachwissenschaft / Computerlinguistik*». Цель данного проекта – отразить

новообразования в немецком языке и дать количественную оценку частотности их употребления. Согласно данным указанного лексикографического проекта, в последнее десятилетие в немецком языке появилось образование *Schröderismus* и на 24.09.2005 года оно было использовано 102 раза. Однако слово *Schröderismus* используется не в значении «идеологическое течение, воззрение и т.д., содержание которого связано со своеобразием политики, проводимой видным политическим деятелем (Г. Шрёдером)», что свойственно русским словам с аналогичной словообразовательной структурой, а обозначает высказывание, мысль, устойчивое выражение, принадлежащее Г. Шрёдеру, поэтому и используется преимущественно во множественном числе, например: «Er selbst hat seine Arbeit ja im Wesentlichen gemacht und muss jetzt nur noch „Kurs halten“. Das Problem: Kurs zu halten und seiner tiefen inneren Überzeugung zu folgen ist ziemlich langweilig... Deshalb hoffte man insgeheim auf ein paar *Schröderismen* wie in guten alten Tagen». (Поэтому втайне надеялись на пару *шрёдеризмов*, как в старые добрые времена) [<http://www.sfs.uni-tuebingen.de>]. Данное образование не является случайным для немецкого языка, оно образуется по аналогии, **ср.:** *Marxismus* (множественное число *Marxismen*) «языковой или стилистический элемент из марксистского жаргона, используемый в разговорной речи или письменных текстах» и т.п.

Итак, в немецком языке есть образование *Hitlerismus*, но словарями немецкого языка не фиксируются лексемы типа *Kohlismus*, *Schröderismus*, то есть слова, образованные от имен собственных, фамилий видных политических деятелей Германии конца XX – начала XXI века (Г. Коля, Г. Шрёдера) и обозначающие идеологические течения, воззрения и т.д., содержание которых связано со своеобразием политики, проводимой известными общественно-политическими деятелями и руководителями. Хотя в языковой потенции возможны не только указанные образования на *-ismus*, но и двоичные группировки, аналогичные русским парам, **ср.:** *Kohlismus – Kohlist*, *Schröderismus – Schröderist*. Следовательно, можно предположить, что препятствием для образования данных лексем в языке явились экстралингвистические факторы. Для немецкой истории, немецкого общества и менталитета конца XX – начала XXI века не характерно такое явление, как «культ личности», когда политическая, экономическая и культурная жизнь страны целиком и полностью определяется одним человеком. Как правило, судьба страны находится в руках группы людей, а именно правящей партии, которая, придя к власти, и определяет стратегию дальнейшего развития государства. Российское национальное самосознание связано со своеобразным стремлением к созданию «культа личности», что находит свое выражение и в языке, например, в порождении определенных словообразовательных моделей, по которым создаются указанные лексемы.

Таким образом, парные образования на *-изм / -ismus, -ист / -ist* представляют интерес не только в словообразовательном, но и в историко-культурном отношении.

Следует отметить, что образования на *-ист / -ist*, обозначающие того, кто имеет отношение к явлению, течению, организации и т.д., названные одноосновным словом на *-изм / -ismus* и образующие с этим существительным двоичную группировку, тоже представляют интерес на уровне языковой картины мира. В начале XX века указанные образования в русском и немецком языках выступали в функции общего рода. Судя по данным словарей новейшего периода, практически все русские слова на *-ист*, входящие в рассматриваемые парные образования, уже приобрели соответствующую форму женского рода: *авангардист – авангардистка, символист – символистка* и др. Исключением являются *лоббист, милитарист, панславист, популист, федералист, деист, ламаист, объективист, плюралист, позитивист, субъективист, гуманист* и др. (согласно данным «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина).

Если в плане грамматики, словообразования появление рассматриваемых соответствий женского рода достаточно прозрачно и понятно, то в семантическом и функциональном аспекте есть неясности. Так, например, женская форма для существительного *гуманист* современными словарями пока не фиксируется, хотя в языковой потенции существует, но в плане семантики является избыточной, поскольку важно то, что человек проникнут идеями *гуманизма*, а разделение по половому признаку не играет особой роли. Следовательно, невозможно пока однозначно утверждать, появятся ли формы женского рода для существительных из числа исследуемых лексических единиц, не имеющих пока соответствующих форм женского рода, типа *гуманист, деист, ламаист, объективист, плюралист, позитивист, субъективист, лоббист, милитарист, панславист, популист, федералист* и др.

К примеру, для большинства аналогичных слов в словарях немецкого языка форма женского рода не указывается. На основе данных толкового словаря немецкого языка издательства «Дуден» было выявлено, что форму женского рода имеют следующие существительные: *Anarchist, Fatalist, Feminist, Humanist, Journalist, Morphinist, Terrorist*. Этот список можно пополнить несколькими существительными из словаря издательства «Лангеншайдт»: *Alpinist – Alpinistin, Antagonist – Antagonistin, Atheist – Atheistin, Marxist – Marxistin, Naturalist – Naturalistin, Pazifist – Pazifistin, Pessimist – Pessimistin, Realist – Realistin*. Следует заметить, что в данных толкового словаря «Дуден» и толкового словаря «Лангеншайдт» наблюдаются расхождения. Так, словарь издательства «Лангеншайдт» не указывает форм женского рода для существительных *Extremist, Fatalist, Humanist* в отличие от толкового словаря «Дуден». Подобные расхождения свидетельствуют о том, что и в немецком языке рассматриваемое языковое явление находится в развитии.

Изучение однокорневых существительных на *-изм / -ист* и *-ismus / -ist* позволило выявить и новые тенденции в развитии однокорневых адъективных образований. В русском языке лексема на *-изм* образовывала пару с прилагательным на *-ический*, а образование на *-ист* – с прилагательным на *-ский*: *авантюристический* (при *авантюризм*) и *авантюристский* (при *авантюрист*), *оппортунистический* (при *оппортунизм*) и *оппортунистский* (при *оппортунист*) и др. Однако такой параллелизм постепенно распадается, и в языке новейшего периода в большинстве случаев побеждает прилагательное на *-ский*, которое устанавливает соотнесенность и с тем, и с другим именем, развивая при этом значение общего отношения или свойства. Например, *авангардистский* – прилагательное к *авангардист* и *авангардизм*, *оппортунистский* – к *оппортунист* и *оппортунизм* и т.д. Формы прилагательных на *-ический* начинают мотивироваться другими однокорневыми существительными (если они функционируют в языке). Например, *монархистский* – прилагательное к *монархизм* и *монархист*, *монархический* – к *монархия* и т.д. В словарях конца XX столетия дается четкая дифференциация адъективных образований *монархистский / монархический*. Прилагательное *монархический* в качестве производного закрепилось за словом *монархия*, а *монархистский* – за парой *монархизм / монархист*.

В немецком языке однокорневым образованиям на *-ismus / -ist* соответствуют прилагательные с суффиксом *-isch*, которые также своеобразно закрепляют приведенный параллелизм форм на *-ismus / -ist*, например: *Automobilismus / Automobilist – automobilistisch; Calvinismus / Calvinist – kalvinistisch*.

В ходе исследования среди адъективных образований русского и немецкого языков, соотносящихся с парами слов на *-изм / -ист* и *-ismus / -ist*, выявлены внутриязыковые паронимы. Развитие внутриязыковой паронимии на базе рассматриваемых слов обусловлено исключительно структурными особенностями данных образований. Так, прилагательное *монархический* образовано с помощью суффикса *-ический* от основы *монарх-*, а прилагательное *монархистский* – от существительного *монархист* посредством суффикса *-ский*. По аналогичной словообразовательной модели образуются внутриязыковые паронимы и в немецком языке, а именно: *Monarchie – monarchisch, Monarchismus / Monarchist, monarchistisch*. Точно также *символический – символистский, symbolisch – symbolistisch; механический – механистический, mechanisch – mechanistisch* и т.п. Чрезвычайно показателен тот факт, что в двух разносистемных языках внутриязыковые паронимы на базе прилагательных образуются по сходной словообразовательной модели, **ср.:** прилагательные *символический, symbolisch; механический, mechanisch* образованы непосредственно от исходных основ *символ-, symbol-; механ-, mechan-*, а прилагательные *символистский, symbolistisch; механистический, mechanistisch* – от существительных, оформленных суффиксом *-ист / -ist*.

Таким образом, в двух разносистемных языках наблюдаются одинаковые словообразовательные процессы, способствующие возникновению внутриязыковых паронимов, образованных с помощью словообразовательных средств.

Третья глава «Предпосылки развития межъязыковой паронимии на базе слов русского и немецкого языков, оформленных суффиксами *-(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation; -ика, -астика, истика / -ik; -ура / -ur*, а также лексем, связанных с ними отношениями взаимной мотивации» посвящена изучению структурно-словообразовательных и семантических особенностей слов, имеющих иноязычные основы, как правило, греческого или латинского происхождения и оформленных указанными интернациональными суффиксами.

В русском и немецком языках образования на *-(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation* сближаются с однокорневыми образованиями на *-(a)тор / -(a)tor*, формируются четкие словообразовательные ряды, где существительное на *-(a)тор / -(a)tor* называет лицо или орудие по отношению к какому-либо процессу, действию, продукту действия, собирательному или терминологическому значению, которое представлено однокорневым образованием на *-(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation*. На примере лексем, имеющих суффикс *-(a)тор / -(a)tor*, выявлены межъязыковые паронимы, образованные с помощью словообразовательных средств.

Близкозвучные лексемы, оформленные суффиксами *-ика, -астика, -истика / -ik, -ура / -ur*, также образуют двоичные группировки, характеризующиеся отношениями взаимной мотивации. Однако, в отличие от парных образований на *-изм / -ист, -ismus / -ist* и *-(a)ция, -изация / -(a)тор, -ation, -isation / -(a)tor*, слова, обозначающие деятеля или предметно-отвлеченные представления о той или иной деятельности и образующие с лексемами на *-ика, -астика, -истика / -ik* двоичные группировки, имеют разную словообразовательную структуру и образуют две группы. Особенность парных образований **первой группы** заключается в том, что существительные на *-ика, -астика, -истика* соотносятся со словами, в составе которых финаль *-ист* не выделяется, то есть усеченная основа данной лексемы в образовании других слов не участвует, **ср.:** *медиевист – медиевистика, Mediävist – Mediävistik; эквилибрист – эквилибристика, Äquilibrist – Äquilibristik* и др. **Вторая группа** представлена парами, состоящими в русском языке из слов на *-ика, -астика, -истика* и лексическими единицами на *-ик*, обозначающими деятеля, а в немецком – из слов с суффиксом *-ik* и образований с суффиксом *-iker* типа *ботаника – ботаник, Botanik – Botaniker; герменевтика – герменевтик, Hermeneutik – Hermeneutiker* и т.п. В словообразовательной структуре слов данной группы выделяется усеченная основа, которая принимает участие в образовании других однокорневых лексем, типа *ботаник – ботанический, Botaniker – botanisch; герменевтик – герменевтический, Hermeneutiker – hermeneutisch* и т.п.

Рассматриваемые слова в русском и немецком языках имеют иноязычные основы и оформлены заимствованными суффиксами, поэтому сложно однозначно определить, какое существительное в парах типа *атлет* – *атлетика* или *логик* – *логика* является исходным, а какое – производным. В данном случае необходимо установить направление словообразовательной мотивации в подобных парных образованиях. При определении направления мотивации на базе указанных лексем наиболее универсальным оказался семантический фактор, то есть слово, имеющее более сложную семантическую структуру, является мотивированным, и наоборот.

При определении статуса образований, имеющих суффикс *-ura / -ur*, типа *кандидатура* – *Kandidatur* предлагается отнести их либо к разряду заимствованных, либо производных в словообразовательном отношении. Такая двойственность (а в некоторых случаях даже множественность) в квалификации одних и тех же фактов языка отражает объективные свойства языковых единиц, при интерпретации которых вполне допустим так называемый принцип неединственности решений.

В третьей главе представлены также структурно-словообразовательные причины возникновения межъязыковых паронимов на примере слов, оформленных суффиксами *-(a)top / -(a)tor* и связанных отношениями взаимной мотивации со словами на *-(a)ция, -изация / -(a)tion, -isation*.

Суффикс *-(a)top / -(a)tor* в русском и немецком языках служит для образования слов, обозначающих как деятеля, так и предмет или деятеля и предмет одновременно. Это приводит к образованию межъязыковых паронимов. В словарном составе русского языка присутствуют лексические единицы *дезинфектор* «специалист по дезинфекции» и *комбинатор* «тот, кто склонен к комбинациям, умеет добиваться чего-нибудь разными махинациями». В немецком языке подобные образования обозначают не только лицо, но и предмет, **ср.:** *Desinfektor* «1. Специалист по дезинфекции. 2. Прибор для дезинфекции одежды и т.п.», *Kombinator* «1. устар. Некто, кто занимается комбинациями. 2. Прибор для разрыхления и крошения хлеба». В немецких словах суффикс *-(a)tor* актуализируется и в значении «предмет», и в значении «лицо», в отличие от близкозвучных образований в русском языке, что приводит к несовпадению семантического объема рассматриваемых заимствований.

На наш взгляд, рассматривая в русском и немецком языках близкозвучные слова с иноязычными основами, оформленные суффиксами *-(a)top / -(a)tor*, типа *дезинфектор* – *Desinfektor*, следует говорить об определенной словообразовательной модели, по которой образуются межъязыковые паронимы со сходными лексическими и грамматическими значениями. Так, указанные лексемы обозначают, как правило, деятеля или орудие (инструмент, прибор и т.д.) или одновременно называют деятеля и орудие действия. Подобные образования в обоих языках являются существительными мужского рода.

Расхождения в семантике могут возникнуть и в результате того, что русской лексеме, оформленной суффиксом *-(a)тор*, могут соответствовать две немецкие лексемы, оформленные суффиксами *-(a)tor* и *-(a)teur*. При этом близкозвучная лексема в русском языке, обозначающая деятеля, пересекается в некоторых значениях со словами на *-(a)teur*, а в некоторых значениях – с существительными на *-(a)tor*, например: *импровизация* – *импровизатор* «тот, кто импровизирует»; *Improvisateur* «тот, кто для удовольствия импровизирует на фортепиано», *Improvisator* «тот, кто выступает экспромтом; артист-импровизатор».

Несовпадение семантики близкозвучных однокорневых слов обусловлено также тем, что данные заимствования в русском и немецком языках соотносятся с разными значениями одного и того же многозначного образования, например: *десенсибилизация* – *Desensibilisation* «1. мед., биол. Уменьшение или устранение повышенной чувствительности организма к воздействию какого-либо вещества. 2. кфт. Искусственное понижение свето- и цветочувствительности фотографических материалов к некоторым цветовым лучам». При этом русское *десенсибилизатор* соотносится с первым значением полисемантической лексемы и называется «вещество, лекарственное средство, способствующее *десенсибилизации* (I), то есть уменьшению или устранению аллергической реакции организма», а немецкое *Desensibilisator* – со вторым значением и обозначает «кфт. вещество, которое десенсибилизирует пленку» и т.п.

В ходе исследования были выявлены еще несколько причин, способствующих развитию паронимии и наблюдающихся на примере всех четырех групп, представленных в работе, а именно: 1) несовпадение семантического объема, 2) стремление заимствования к оформлению омонимии на почве одного из языков-рецепторов, 3) различная коннотация близкозвучных слов, 4) приобретение иноязычным образованием переносных значений, 5) стилистическая дифференциация, 6) развитие семантики заимствования на современном этапе, обусловленное экстралингвистическими факторами.

1. Несмотря на то, что рассматриваемые слова в обоих языках имеют заимствованные основы и интернациональные словообразовательные элементы, они не всегда полностью совпадают по семантическому объему, что создает почву для развития паронимии. В двоичной группировке *протекционизм* – *Protektionismus* заимствования совпадают в значении «эк., полит. экономическая политика государства, имеющая целью оградить национальное хозяйство от иностранной конкуренции путем введения высоких пошлин на ввозимые в страну товары, ограничения или запрещения ввоза определенных товаров и т.п.». При этом русское слово *протекционизм* имеет значение «подбор людей на службу не по деловым качествам, а по знакомству, по *протекции*».

2. Стремление заимствования к омонимии на почве одного из языков-рецепторов также приводит к расхождению в семантике близкозвучных однокорневых слов. Так, русское *агент* обозначает и «лицо ...», и «спец. действующий фактор, вызывающий те или иные явления». Образование *Agent* в немецком языке обладает только семой «лица».

3. При сходном лексическом значении рассматриваемые близкозвучные слова могут иметь различную коннотацию. Слова *капиталист* – *Kapitalist* совпадают в значении «владелец капитала, использующий труд наемных работников». Однако заимствование *капиталист* в русском языке и *Kapitalist* в немецком языке подверглись переосмыслению на почве языка-рецептора. При этом иноязычное образование в русском языке получило положительную коннотацию, а в немецком – отрицательную, ср: *капиталист* «разг., шутил. богатый, разбогатевший человек» – *Kapitalist* «неодобр., презр. тот, кто имеет много денег».

4. Заимствования на почве языка-рецептора могут быть подвержены переосмыслению. Некоторые наименования деятеля, образующие двоичные группировки с существительными на *-ика*, *-астика*, *-истика*, на почве русского языка приобретают переносное значение. Так, например, в «Словаре русского арго» приводятся следующие значения лексем *ботаник*, *физик* и др.: *ботаник*, *ботанчик*, *ботан* «1. Прилежный ученик, всезнайка, зубрила, отличник. 2. Пожилой мужчина, ухаживающий за молодой женщиной», *физик* «1. Охранник, работник какой-либо службы, так называемой «физической защиты» [Елистратов, 1990]. Таким образом, иноязычные образования помимо общеизвестных значений (*ботаник* «специалист по ботанике» и *физик* «1. Специалист по физике. 2. разг. Учитель, преподаватель физики») приобрели также переносное значение. Аналогичные заимствования на базе немецкого языка не были подвержены переосмыслению.

5. Стилистическая дифференциация близкозвучных лексем также является одной из причин возникновения межъязыковой паронимии, так как подобные лексемы не являются взаимозаменяемыми в одном и том же контексте. Так, слова *адвокат* – *Advokat* совпадают в значении «юрист, специальностью которого является оказание правовой помощи гражданам и организациям, в том числе защита их интересов в суде», но при этом их не следует рассматривать как полные эквиваленты из-за разной стилистической окраски. В русском языке лексема *адвокат* является стилистически нейтральной, а в немецком языке устарела, поскольку ее вытеснила исконная лексическая единица *Rechtsanwalt* → *Anwalt*.

6. Семантические преобразования у некоторых заимствований происходят непосредственно на современном этапе и еще не нашли отражения в словарях. В современных толковых словарях русского языка существительное *туризм* представлено в следующих значениях: «1. Вид спорта: группо-

вые походы, имеющие целью физическую закалку организма. 2. Вид путешествий, совершаемых для отдыха и самообразования». Однако семантика заимствования *туризм* на русской почве в конце XX – начале XXI века претерпела ряд изменений, которые обусловлены экстралингвистическими факторами. Данные семантические изменения не нашли пока отражения в лексикографических источниках. На современном этапе наблюдается активное развитие туристической индустрии не только в России, но и в Европейском сообществе в целом. Неслучайно с 1980 года отмечается Всемирный день туризма. Сейчас можно говорить о *туризме* как об определенном виде экономической деятельности наряду с маркетингом, менеджментом и т.п. На современном этапе для определенной группы людей в России *туризм* стал профессиональной деятельностью, например, для организаторов международных поездок, менеджеров, турагентов и др. Данной профессиональной группой *туризм* понимается как дело, а именно: туристическое дело. В нашей стране появились и периодические издания типа «Туризм: практика, проблемы, перспективы», в которых *туризм* представлен и как экономическая деятельность, и как туристическое дело, которым занимается огромное количество самых разных специалистов. Из приведенных выше примеров следует, что лексема *туризм* на современном этапе приобрела следующие значения «1. Экономическая сфера деятельности. 2. Профессиональная деятельность; дело». Кроме того, слово *туризм* используется в значении «поездка с какой-либо целью: коммерческой, развлекательной, деловой и т.п.». В указанном значении слово актуализируется, как правило, в составе устойчивых сочетаний, например, *коммерческий туризм* «поездки с целью закупки дефицитных товаров для продажи их впоследствии с максимальной прибылью; челночный бизнес» [Скляревская, 2005]. На страницах периодических изданий можно встретить и другие словосочетания типа *событийный туризм* (например: поездка с целью посещения выставки, праздника и т.п.), *конгрессный туризм* и др. Следует отметить также еще одно значение, которое появилось у заимствования *туризм* на русской почве. Речь идет о *туризме* как учебной дисциплине. В последнее десятилетие в России были открыты высшие учебные заведения, в названиях которых присутствует слово *туризм*, например: *Институт туризма и гостеприимства*, *Национальная академия туризма* и т.п. Таким образом, заимствование *туризм* является полисемантическим образованием и имеет следующие значения: «1. Вид спорта: групповые походы, имеющие целью физическую закалку организма. 2. Вид путешествий, совершаемых для отдыха и самообразования. 3. Экономическая сфера деятельности. 4. Профессиональная деятельность. 5. Поездка с какой-либо целью: коммерческой, развлекательной, деловой и т.д, например, *коммерческий туризм*, *событийный туризм* и т.п. 6. Учебная дисциплина».

В толковом словаре издательства «Лангеншайдт», отражающего современный словарный состав немецкого языка, существительное *Tourismus* представлено в значении «вид путешествий, совершаемых с целью знаком-

ства с другими странами и отдыха, а также поездка с какой-либо целью (легальная или нелегальная), например, *Alpentourismus*, *Abtreibungstourismus*». В составе сложного образования *Mülltourismus* лексема *Tourismus* представлена в значении «запрещенная транспортировка, вывоз чего-либо куда-либо», например, *Mülltourismus* «неодобр. запрещенный вывоз мусора куда-либо за пределы страны». Существительное *туризм* в русском языке аналогичного значения не имеет.

Кроме того, существительное *Tourismus* на современном этапе актуализируется в значении «экономическая сфера деятельности», а именно: *Tourismusbranche* / *туристическая отрасль*, *Tourismusgeschäft* / *туристический бизнес*, «*Profitcenter Wirtschaftsbereich – Tourismus in Deutschland* / *Экономика туризма в Германии*» [Михайлова, 2006], а также в значении «специальность, отрасль, область (науки), учебная дисциплина», например, «*höhere Lehranstalt für Tourismus, ... Auskunft über das Studienangebot des Fachbereichs Tourismus an der Fachhochschule München*» [<http://www.k-studio.ru>].

Из приведенных выше примеров следует, что близкозвучные образования *туризм* – *Tourismus* являются межъязыковыми паронимами, поскольку при ярко выраженной созвучности, общности происхождения они совпадают лишь в некоторых значениях. Таким образом, во многих случаях невозможно в одном и том же контексте при переводе использовать близкозвучные лексемы русского и немецкого языков, поскольку они не являются полными эквивалентами в семантическом плане.

Парные образования на *-изм* / *-ист* и *-ismus* / *-ist*, *-(a)ция*, *-изация* / *-(a)tion*, *-isation* и *-(a)тор* / *-(a)tor*, а также на *-ика*, *-астика*, *-истика* / *-ik*, *-ура* / *-ur* и соотносящиеся с ними слова являются весьма продуктивными в словообразовательном плане. В русском и немецком языках новейшего периода они начинают выступать и в качестве производящих основ типа *антиморализм* – *Antimoralismus*, *антиморалист* – *Antimoralist*; *антифашизм* – *Antifaschismus*, *антифашист* – *Antifaschist* и др. К парным образованиям на *-(a)ция*, *-изация* / *-(a)tion*, *-isation* и *-(a)тор* / *-(a)tor* присоединяется лишь две заимствованные приставки *dez-* / *des-* и *re-* / *re-*: *дезорганизация* – *Desorganisation*; *рекапитуляция* – *Rekapitulation* и т.п. Спектр используемых приставок и префиксоидов для слов на *-ика*, *-астика*, *-истика* / *-ik* и соотносящихся с ними слов достаточно широк, например: *анти-*, *антикритик*; *anti-*, *Anti-*, *Antikritik* – *Antikritiker*; *гео-*, *геофизика* – *геофизик*; *geo-*, *Geo-*, *Geophysik* – *Geophysiker*; *зоо-*, *зоотехника* – *зоотехник*, *зоо-*, *Zoo-*, *Zootechnik* – *Zootechniker* и т.п. Среди слов на *-ура* / *-ur* в качестве производящих основ выступают лишь единичные образования типа *культура* – *агрикультура*, *Kultur* – *Agrikultur*; *структура* – *макроструктура*, *микроструктура*, *Struktur* – *Makrostruktur*, *Mikrostruktur* и т.п.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и представлены его основные научные результаты.

В ходе изучения близкозвучных слов русского и немецкого языков выявлены лингвистические критерии определения данной группы слов как межъязыковых паронимов. Описание русской и немецкой лексики на сопоставительной основе, выделение сходного и различного в пределах межъязыковых паронимов, относящихся к разряду заимствованной лексики, способствует более глубокому осмыслению явлений русского и немецкого языков, является основой для определения места межъязыковой паронимии в кругу смежных явлений двух разносистемных языков. Межъязыковая паронимия представляет собой открытую лексическую подсистему, обладающую внутренней классификацией в разносистемных языках. В ее основе лежат категориально-морфологические, словообразовательные и семантические признаки, которые свидетельствуют о значимости данного явления и необходимости его дальнейшего теоретического осмысления.

Изучение русско-немецких паронимов позволило выявить активность словообразовательных отношений в русском и немецком языках на современном этапе. Обращают на себя внимание лексические характеристики производящих и производных слов, участвующих в деривационных процессах в пределах тех или иных словообразовательных типов.

Результаты проведенного исследования весьма значимы и в области лексикографии, поскольку единственный лексикографический источник, существующий в специальной литературе на данный момент, – «Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» К.Г.М. Готлиба, отражающий лексику русского и немецкого языков, сходную по звучанию и форме, но различную по произношению, нуждается в переработке и дополнении, так как он составлен на основе данных словарей конца 60–70 годов XX века. Современные словари не представляют значение некоторых слов в ретроперспективе, что чрезвычайно важно для определения их функциональной близости на современном этапе. В связи с этим обращено особое внимание на изменение в семантике у иноязычных слов типа *туризм* – *Tourismus*, *методика* – *Methodik* и др., представленных в развитии на базе контекстов, взятых из текущих периодических изданий.

Кроме того, как показали результаты исследования, данный пласт лексики представляет большой интерес в историко-культурном отношении.

Реферируемая диссертация – первое исследование межъязыковой паронимии на базе русского и немецкого языков. В дальнейшем следует провести изучение функциональных особенностей межъязыковой паронимии разносистемных языков на материале научных, публицистических и художественных текстов.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Потанина А.В. О словах, сходных по звучанию и форме, но различных по значению / А.В. Потанина // Материалы Всероссийской научно-практической конференция «Современные тенденции в преподавании иностранных языков» – Набережные Челны: Изд-во НФ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003.– С. 187–193 (0,4 п. л.).

2. Потанина А.В. Межъязыковые паронимы в немецком и русском языках / А.В. Потанина // Труды и материалы Международной научной конференции «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы», посвященной 200-летию Казанского университета. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004.– С. 75–76 (0,25 п. л.).

3. Потанина А.В. К вопросу о истории лексико-семантической ассимиляции заимствований в немецком и русском языках / А.В.Потанина // Мост (язык и культура) – Bridge (language & culture). – Набережные Челны: Изд-во НФ ГОУ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004.– № 14.– С. 26–32 (0,9 п. л.).

4. Потанина А.В. Существительные на *-ist* / *-ист* в немецком и русском языках и соответствия женского рода / А.В. Потанина // Мост (язык и культура) – Bridge (language & culture). – Набережные Челны: Изд-во НФ ГОУ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005.– № 15.– С. 48–51 (0,5 п. л.).

5. Потанина А.В. Однокоренные образования с суффиксами *-ist* / *-ист* и *-ismus* / *-изм* в немецком и русском языках / А.В. Потанина // Русская и сопоставительная филология, 2005.– Казань: Казан. гос. ун-т, 2005.– С. 108–110 (0,2 п. л.).

6. Потанина А.В. Производные образования на *-тор* и *-ция* в русском языке / А.В. Потанина // Материалы Итоговой научной конференции преподавателей НФ ГОУ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Набережные Челны: Изд-во НФ ГОУ НГЛУ, 2005.– С. 38–41 (0,25 п. л.).

7. Потанина А.В. Семантическая деривация как один из способов пополнения словарного состава языка / А.В. Потанина // Мост (язык и культура) – Bridge (language & culture). – Набережные Челны: Изд-во НФ ГОУ НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005.– № 16.– С. 39–41 (0,4 п. л.).

8. Потанина А.В. Субстантивные образования на *-ура* / *-иг* в русском и немецком языках / А.В. Потанина // II итоговая научная конференция преподавателей НФ ГОУ НГЛУ / Под ред. Е.В. Кузнецовой. – Набережные Челны: Изд-во НФ ГОУ НГЛУ, 2006.– С. 43–48 (0,4 п. л.).

9. Потанина А.В. Русско-немецкие паронимы в словообразовательном и культурно-историческом аспекте / А.В. Потанина // Вестник Чувашского университета. Серия Гуманитарные науки. – Чебоксары: Изд-во Чувашский ун-т им. И.Н. Ульянова, 2006. – № 3 – С. 253–262 (0,6 п. л.).

10. Потанина А.В. Межъязыковая паронимия на материале близкочувственных образований русского и немецкого языков / А.В. Потанина // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные

науки. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – Т. 148, книга II. – С. 128–134 (0,4 п. л.).

ПОТАНИНА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СУБСТАНТИВНЫХ
ПАРОНИМОВ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Подписано в печать 10.07.2006 г. Формат 84x108^{1/16}.
Бумага ксерографическая. Печать ризографическая.
Усл. печ. листов 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 060

Отпечатано в издательско-полиграфическом отделе
НФ ГОУ НГЛУ
423826, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
Новый город, ул. Ш. Усманова, д. 122.
Тел. (факс): (8552) 56-77-25
E-mail: root@nfnglu.chelny.ru

